

Бытовая реорганизация советского города в дискурсе журнала «Работница» в первой половине 1930-х гг.

Регина Савосткина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; savostkina@gmail.com*

Аннотация. Нужды индустриализации поставили перед Советской властью задачи привлечения всех имеющихся ресурсов для реализации цели скорейшего преобразования советской промышленности. Бытовая реорганизация советского города в условиях форсированной индустриализации должна была способствовать максимальному освобождению женщины от домашнего труда с возможностью ее вовлечения в производство. Женщины-пролетарки, жены рабочих, домохозяйки-общественницы должны были сыграть в этом процессе важнейшую роль, создав необходимые условия для массового привлечения женщин к производству. Вовлечение женщин в проекты бытового преобразования имело важное для эпохи значение развития гражданской женской инициативы, которая уже в середине 1930-х гг. начинает подавляться, уступая место централизованному государственному планированию.

В статье рассматривается процесс бытовой реорганизации советского города в условиях форсированной индустриализации в первой половине 1930-х гг. Внимание уделяется тем проектам, в которые вовлекались женщины и на которые они оказывали особое влияние, выполняя, с одной стороны, заказ государства, а с другой – меняя собственные условия бытового уклада.

Ключевые слова: советская женщина, обобществление быта, дошкольные учреждения, система общественного питания, социальные роли женщины, общественная трансформация, социалистическое общество

Для цитирования: Савосткина Р. Бытовая реорганизация советского города в дискурсе журнала «Работница» в первой половине 1930-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 3. С. 28–37. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-3-28-37

Household reorganization of the Soviet city in the discourse of the magazine «Rabotnica» in the first half of the 1930s

Regina Savostkina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia: savostkina@gmail.com*

Abstract. The needs of industrialization have set the Soviet government had posed a task of attracting all available resources to realize the goal of the earliest transformation of Soviet industry. Household reorganization of the Soviet city in the conditions of accelerated industrialization was supposed to contribute to the maximum exemption of women from domestic work with the possibility of its involvement in production. Proletarian women, the workers' wives, and social activists were to play a crucial role in this process, creating the necessary conditions for the mass involvement of women in production. Involving women in household transformation projects was important for the era of the development of civil women's initiative, which was already begins to be suppressed in the mid-1930s., giving way to centralized state planning.

The article discusses the process of household reorganization of the Soviet city in the conditions of forced industrialization in the first half of the 1930s. Attention is paid to those projects in which women have been involved and on which they exerted a particular influence, fulfilling, on the one hand, the order of the state, and on the other, changing their own conditions of everyday life.

Keywords: soviet woman, socialization of life, preschool institutions, public catering system, social roles of women, social transformation, socialist society

For citation: Savostkina R. Household reorganization of the Soviet city in the discourse of the magazine "Rabotnica" in the first half of the 1930s. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, 2019;3:28-37. DOI: 10.28995/2073-6339-2019-3-28-37

Введение

К началу 1930-х гг. безработица в СССР начала стремительно снижаться из-за возраставших потребностей форсированной индустриализации в привлечении новой рабочей силы [1 с. 169]. Пополнение рабочих кадров было возможно или за счет крестьянства, или за счет найма женщин. Привлечение мужчин-крестьян, приезжающих в города с семьями и требовавших и так недостающего жилья, было крайне нежелательно, поэтому уже в середине 1930 г. в журнале «Крестьянка» развернулась целая кампания по агитации домохозяек и жен рабочих к трудовому участию в реали-

зации задач индустриализации¹. Итогом стало то, что если в 1927–1928 гг. на биржах СССР было зарегистрировано около полумиллиона безработных женщин, то уже к началу 1930 г. этот показатель сократился вдвое² и продолжал снижаться.

В условиях насущной необходимости срочного массового вовлечения женщин в производственную жизнь в начале 1930-х гг., вопросы обобществления быта приобретали особую актуальность. В 1930 г. в выступлении на пленуме ЦК ВКП(б) член ЦК ВКП(б), главный редактор журнала «Работница» А. Артюхина признала, что с организацией быта в Советском государстве дело «обстоит очень слабо»³. Интересы форсированной индустриализации требовали немедленного изменения данного положения. Поэтому консолидация женской активности должна была проявляться не только в труде на производстве, но и в любой общественно полезной деятельности. Советским женщинам было предложено принять непосредственное участие в индустриализации. Так, например, выдвигалась идея не только участия домохозяек в организации обобществления быта, но и в сборе целебных трав и ягод, идущих на экспорт⁴, домашнем птицеводстве⁵ и сборе утильсырья⁶, также необходимых для выручки золота, столь необходимого для потребностей растущей промышленности. Каждая домохозяйка должна была внести свой вклад в общее дело – яйца, травы, ягоды, утиль, собираемый женщинами-горожанками, должны были стать основой для будущих успехов в реализации планов первой и второй пятилеток.

Вовлечение женщин в трудовую деятельность порождало все большую необходимость в реорганизации быта на общественных началах. Если в 1920-х гг. потребность в массовой обобществленной бытовой организации была вызвана в первую очередь требованием социалистических преобразований советской жизни, то к началу

¹ Жен рабочих – на производство! // Работница. 1930. № 33. С. 14; Анчарова А. Стране нужны рабочие руки: Жены рабочих, вас ждут фабрика и завод! // Там же. С. 15–16; Нюрина Ф. Миллионы – от кухни к станку // Там же. 1931. № 4. С. 3–4.

² Женская безработица // Работница. 1930. № 17. С. 12.

³ Артюхина А. За социалистическую переделку быта // Работница. 1930. № 4. С. 1.

⁴ Организуем общественный сбор грибов и ягод // Работница. 1930. № 20. С. 15.

⁵ Акимов М. Дадим стране десятки тысяч тракторов. Соберем 20 тысяч вагонов яиц // Работница. 1930. № 16. С. 18.

⁶ Как работают жены рабочих – домохозяйки // Работница. 1930. № 18. С. 13.

1930-х гг. данная проблема стала приобретать вполне насущные основания. Так, например, как отмечает историк Е.А. Осокина, с окончательной ликвидацией свободной торговли система распределения продовольственных и непродовольственных товаров полностью переходит под контроль государства, которое использует ее как действенный механизм манипуляции населением [2 с. 123].

Именно к началу 1930-х гг. Советская власть окончательно отказывается от утопических проектов 1920-х гг. о строительстве «городов-садов», представлявших в своей основе организацию индивидуальных жилищ, объединенных сетью общественно-бытового обслуживания, обращаясь к реализации проекта коммунального жилья [3 с. 34]. Какие-либо обсуждения архитекторов, общественных деятелей об организации системы общественного устройства были приостановлены. Это стало одной из причин вывода вопроса реорганизации быта на социалистической основе из сферы общественной инициативы женских организаций, деятельности общественниц в сферу интереса государственной власти. С этой целью была предпринята масштабная государственная программа по увеличению сети социально-бытового обслуживания⁷. Но государственных средств не хватало, по этой причине была продолжена агитация самостоятельного участия работниц, активисток в организации системы бытового обслуживания⁸. Коммунарки, работницы, как и в 1920-е гг., принимали активное участие в устройстве детских яслей и садов, для создания которых, например, шел сбор холста и яиц⁹, а вырученные средства должны были пойти за закупку необходимого инвентаря для организуемых детских учреждений.

В условиях недостаточного государственного обеспечения работниц яслями было предложено организовывать платные детские сады¹⁰. Но и эти меры не могли в значительной степени реализовать тот запрос по обеспечению советских пролетарок дошкольными учреждениями, который был необходим. Так, например, председатель секции быта при Госплане Л.М. Сабсович подсчитывал:

⁷ *Богат А.* За 3 млн 775 тысяч ясельных коек! // *Работница*. 1932. № 6. С. 15.

⁸ *Артюхина А.* Миллион работниц – на производство // *Работница*. 1931. № 5. С. 6; *Илюшина М.* Я голосую за бытовую коммуну // Там же. № 16. С. 5–6; *Она же.* Я голосую за самостоятельные детсады // Там же. № 18. С. 5–6; *Сазонова П.* Больше самостоятельности в перестройке быта // Там же. 1932. № 11. С. 12–13.

⁹ *Шукаева.* Ясли в коммуне // *Работница*. 1930. № 33. С. 18.

¹⁰ *Горбунова А.* Организуем платные детские дома // *Работница*. 1930. № 33. С. 18.

...для того чтобы влить в производство 900 тыс. женщин, [требуется] как минимум 240 000 ребят охватить яслями¹¹.

Для этого требовалось около 130 миллионов рублей, которые взять было неоткуда, поэтому было решено вновь обратиться за помощью к общественности:

Нельзя рассчитывать в постройке бытовых учреждений только на то, что отпустит государство, что будет записано в соответствующей смете финотдела. Надо мобилизовать массы работников и жен рабочих для расширения бытовых учреждений¹².

Призыв Советской власти к участию работниц, жен рабочих в организации сети дошкольных учреждений привлек большое внимание советских женщин. Такой высокий интерес к реализации проекта организации детских площадок, яслей, детских садов объясняется, в первую очередь, разрушением патриархальной семьи, в которой дети оставались под надзором старух, более старших детей. Рабочие семьи в городах оставались одиноки, и надзор за детьми становился насущной потребностью из-за необходимости участия женщин в производстве [4 с. 265]. Со всей страны поступали сообщения о самостоятельном участии женского актива в устройстве яслей. Предлагались проекты по рационализации издержек через посменную работу матерей – работницы и домохозяйки. Как это было заведено и ранее, собирали деньги на обеспечение детских учреждений, организуя субботники, добровольные сборы¹³. Другим распространенным способом поиска средств на общественные нужды в начале 1930-х гг. был сбор утильсырья¹⁴, выращивание на дому домашней птицы с целью продажи яиц за границу¹⁵. Но по-прежнему возникал ряд организационных проблем, с которыми сталкивались общественники в процессе реализации поставленных перед ними задач: нехватка средств, помещений, сопротивление местных властей инициативам общественниц и работниц в организации дошкольных детских учреждений¹⁶,

¹¹ *Анчарова М.* 900 тысяч женщин – на производство // *Работница*. 1930. № 36. С. 14.

¹² *Наумова А.* На магнитогорском строительстве // *Работница*. 1931. № 8. С. 8–9.

¹³ Как работают жены рабочих – домохозяйки // *Работница*. 1930. № 18. С. 13.

¹⁴ *Акимов М.* Указ. раб. С. 18.

¹⁵ *Шукаева.* Указ. раб. С. 18.

¹⁶ *Наумова А.* Указ. раб. С. 8–9.

а иногда даже и использование денег, собранных на общественные нужды, не по назначению. Как, например, это произошло с собранными средствами на строительство детского интерната в коммуне им. Артюхиной, которые были взяты Сельстроем, а работы не выполнены¹⁷.

Таким образом, Советская власть пыталась максимально использовать женскую активность в первой половине 1930-х гг. как на производстве, так и в общественной работе, которая должна была способствовать успехам социалистического строительства. Вовлекая все больше женщин в производство, государство вынуждено было все больше участвовать в самостоятельной организации системы жилищно-бытового обслуживания. Социальные роли советской женщины – труженицы и общественницы должны были полностью удовлетворить потребности индустриализации, вовлекаясь в производство или, если рабочие места в этот период отсутствовали, то участвуя в организации системы жилищно-бытового обслуживания, детских дошкольных учреждений, контроле за их деятельностью.

Другой важной отраслью обобществления быта, приобретшей особую актуальность в связи с необходимостью привлечения женщин к производственной деятельности, являлась система общественного питания. Организация столовых по-прежнему должна была не только обслуживать интересы работниц в их нужде освободить время для трудовой и общественной деятельности, но и обеспечить рациональное использование топлива, продуктов питания¹⁸:

...правильно организовать питание рабочих масс – значит ежедневно только в городах и рабочих поселках сэкономить два миллиона трудодней, сэкономить ежегодно сотни миллионов рублей и при этом дать каждому такое питание [которое] будет содействовать сохранению и укреплению здоровья, повышению производительности труда¹⁹.

Несмотря на то что государство в начале 1930-х гг. выказало готовность взять на себя задачу по организации системы общественных столовых, от советских пролетарок, жен рабочих, ожидалось активное содействие в реализации данного плана. Участие

¹⁷ *Челиков*. Просим помощи, в долгу не останемся // Работница. 1930. № 40. С. 16–17.

¹⁸ *Соловьева Л.* Общественное питание на службу пятилетке // Работница. 1931. № 26. С. 10.

¹⁹ *Кожаный П.* За здоровое и дешевое питание // Работница. 1930. № 11. С. 14.

женщин-работниц должно было выражаться в двух основных направлениях: во-первых, в непосредственной организации столовых, а во-вторых, в контроле за уже работающими пунктами общественного питания. Содействие пролетарок налаживанию системы общественного питания расценивалось как значимый вклад в выполнение «плана великих работ, принятого XVII всесоюзной партийной конференцией»²⁰.

Невзирая на то что государство участвовало в налаживании системы общественного питания через строительство гигантских фабрик-кухонь, крупных механизированных столовых и общественных комбинатов, предпринимаемых властью мер было недостаточно. Женское участие в этой отрасли обобществления быта должно было компенсировать те недостатки, которые имелись в централизованной работе общепита, – невозможность сделать общественное питание близким и доступным каждой семье, поддерживать качество предлагаемых обедов, чистоту и удобство столовых.

Работницы, домохозяйки в стремлении реализовать задачи бытовой реорганизации проявляли самостоятельность и инициативу в устройстве и налаживании системы общественного питания. Одной из форм такой самодеятельности была работа по устройству бытовой кооперации. В коммунальных квартирах, а также даже в отдельных предоставляемых помещениях, женщины объединялись для совместной организации питания: несколько семей посменно готовили на всех, совместно совершая закупку товаров, высвобождая, таким образом, время для трудовой и общественной деятельности²¹. Такая практика давала возможность приблизить грандиозные задачи обобществления быта к реальным условиям советской жизни – переполненные коммунальные квартиры, теснота в кухонных помещениях превращала выполнение элементарных домашних дел в настоящее испытание. Попытка коллективизации бытового обеспечения должна была на практике способствовать приближению женского населения к идеалам бытового устройства на социалистических началах.

Общественная инициатива организации системы общественного питания поддерживалась и государственной пропагандой. Перед самодеятельными столовыми ставились совершенно конкретные задачи по объемам обеспечения трудящихся обедами²². Выдвигались требования не оставлять ни один дом, общежитие без само-

²⁰ Данилевская М. Общественное питание на службу пятилетке... С. 18.

²¹ Анчарова М. Организуем бытовую кооперацию // Работница. 1931. № 13. С. 10; Илюшина М. Я голосую за бытовую коммуну... С. 5–6.

²² Соловьева Л. Общественное питание на службу пятилетке... С. 10.

деятельной столовой²³. Бытовая кооперация или т. н. бытовые бригады, исполняя заказ власти, брали под свой контроль устройство общепита на фабриках и заводах, выполняя и задачи продуктового распределения²⁴. Участвуя в «сталинской эстафете», жены рабочих, пролетарки, делегатки стремились максимально реализовать поставленные перед ними задачи по реализации плана устройства доступного, качественного и дешевого питания.

Женщина-пролетарка, выполняя свои общественные функции в 1930-е гг., должна была также принять активное участие в организации смотров пунктов общественного питания²⁵. Работа столовых вызывала множество нареканий: «простояв в очереди все 60 минут обеденного перерыва, ничего не получали и возвращались к станкам, не евши»²⁶, что требовало срочного участия общественниц в налаживании уже существующей системы общепита. Существовали серьезные проблемы и с соблюдением гигиены: «на полу всегда кучи окурков и замерзшие плевки, потому что по вечерам в столовке ежедневно или собрания, или занятия кружков»²⁷. Начавшаяся с конца 1920-х гг пропаганда вовлечения домашних хозяек, жен рабочих и начальствующего состава²⁸ к участию в надзоре за работой столовых должна была помочь наладить работу общепита на таких началах, чтоб каждая женщина-работница могла без отвращения прийти в столовую после тяжелого трудового дня и накормить свою семью²⁹. В эту же эпоху, когда общественные столовые по-прежнему не пользовались особой популярностью среди работниц и членов их семей, предлагалось организовать систему доставки обедов по домам работников³⁰. Но и эта практика не получила широкого распространения по ряду причин: во-первых, из-за

²³ Данилевская М. Общественное питание на службу пятилетке... С. 18.

²⁴ Делегатское собрание – лицом к общественному питанию // Работница. 1931. № 50–51. С. 22–23.

²⁵ Кожаный П. Указ. раб. С. 14–15.

²⁶ Секрет хорошей столовой // Работница. 1930. № 38. С. 16–17.

²⁷ Долова П. Обеспечить нормальное обслуживание рабочих // Работница. 1932. № 1. С. 25.

²⁸ Чернышева Е. Жены начальствующего состава Красной армии в борьбе за новый быт // Работница. 1930. № 11. С. 17; Как работают жены рабочих – домохозяйки // Там же. № 18. С. 13; Равняйтесь по работницам Пролетарского района // Там же. 1932. № 1. С. 10; Тайга отступила // Там же. 1937. № 1. С. 11.

²⁹ Целосани М. За культурную столовую // Работница. 1938. № 26. С. 11.

³⁰ Как приблизить общественное питание к рабочей семье // Работница. 1930. № 11. С. 15.

дороговизны, во-вторых, из-за низкого качества предлагаемого питания.

Не меньшей проблемой в заводских столовых являлось качество обедов. Обеспечиваемые за счет центральной системы фабрикухонь, часто рабочие пайки по своему качеству оставляли желать лучшего³¹. Преодолеть эту проблему предлагалось за счет участия жен рабочих, самих пролетарок в организации собственных самостоятельных пунктов общественного питания при фабриках и заводах. Это должно было, во-первых, сделать обеды дешевле, а во-вторых, вкуснее и сытнее. И, в свою очередь, помочь власти в еще большем охвате населения страны системой общественного питания.

Реорганизация жилищно-бытовой системы, освобождение женщины-пролетарки от «гнета горшка и ухвата» должно было не только способствовать реализации задач эмансипации советской женщины, но и стать мощным орудием индустриализации. Высвобождение женского населения для производственной деятельности, пропаганда общественной инициативы, участие работниц, жен рабочих в бытовом устройстве, в контроле за реализацией задач строительства и бытового обеспечения должно было способствовать прививанию основополагающих идей социалистического устройства жизни, изменению сознания советских женщин.

Выполнение глобальных задач сопровождалось исполнением и вполне насущных нужд – поощряя ударников производства доступом к лучшим столовым, детским учреждениям, квартирам, власть стремилась улучшить производственные успехи пролетариата, в том числе и его женской части. Идеи необходимости улучшения качества жизни становятся основополагающими к середине 1930-х гг. Символично, что легендарная фраза И. Сталина о том, что «жить стало лучше, жить стало веселее», была произнесена на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев в 1935 г., обозначив новый рубеж трансформации социальной роли советской женщины и коммунального быта уже в условиях строящегося тоталитарного общества.

Литература

1. *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е годы: город / [Пер. с англ. Л.Ю. Пантина]. 2-е изд. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 336 с.

³¹ *Холодный Т.* Мария Ивановна и другие // Работница. 1932. № 20. С. 8–9.

2. *Меерович М.Г.* Стратегия централизации и запрет советского архитектурного авангарда // Архитектура сталинской эпохи : опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. М.: КомКнига, 2010. С. 31–39.
3. *Осокина Е.А.* За фасадом сталинского изобилия: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации: 1927–1941. 2-е изд., доп. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 351 с.
4. *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии: 1920–1930 годы. СПб.: Журнал «Нева» – Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. 320 с.

References

1. Fitzpatrick S. *Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 30s: city.* Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publ.; Foundation of the First President of Russia B.N. Yeltsin Publ.; 2008. 336 p. [In Russ.]
2. Meerovich MG. The strategy of centralization and the prohibition of the Soviet architectural avant-garde. V: Kosenkova YuL (ed., comp.). *Architecture of the Stalin era: experience of historical understanding.* Moscow: KomKniga Publ.; 2010. p. 31-9. [In Russ.]
3. Osokina EA. *Behind the facade of Stalin's abundance: Distribution and market supply of the population during the years of industrialization. 1927-1941.* Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publ.; Foundation of the First President of Russia B.N. Yeltsin Publ.; 2008. 351 p. [In Russ.]
4. Leбина NB. *The daily life of the Soviet city: Norms and anomalies. 1920-1930.* St.-Petersburg: Neva Magazine – Summer Garden Publishing and Trading House Publ., 1999. 320 p. [In Russ.]

Информация об авторе

Регина Савосткина, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; ГСП-3, 125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., д. 6; savostkina@gmail.com

Information about the author

Regina Savostkina, graduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, GSP-3, 125993; savostkina@gmail.com